

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

17 июля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса группы депутатов Государственной Думы,

у с т а н о в и л :

1. В запросе группы депутатов Государственной Думы оспаривается конституционность следующих положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»:

подпункта «а» пункта 2 статьи 1, исключаящего должность судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации из предусмотренного пунктом «е» статьи 83 Конституции Российской Федерации перечня должностей судей, кандидатуры для назначения на которые Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации;

подпункта «а» пункта 3 статьи 1, исключаящего должность судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации из предусмотренного пунктом «ж» части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации перечня должностей судей, назначение на которые относится к ведению Совета Федерации;

пункта 4 статьи 1, исключаящего Высший Арбитражный Суд Российской Федерации из предусмотренного частью 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации перечня субъектов, которым принадлежит право законодательной инициативы;

пункта 6 статьи 1, исключаящего Высший Арбитражный Суд Российской Федерации из предусмотренного частью 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации перечня субъектов, наделенных правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности законов и иных указанных в ней нормативных правовых актов;

пункта 7 статьи 1, излагающего в новой редакции статью 126 Конституции Российской Федерации, которая определяет полномочия Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа, в том числе по разрешению экономических споров, ранее подведомственных Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации;

пункта 8 статьи 1, которым из Конституции Российской Федерации исключается ее статья 127 о полномочиях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

пункта 9 статьи 1, которым из статьи 128 Конституции Российской Федерации исключается упоминание Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

части 2 статьи 2, согласно которой со дня вступления в силу данного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации устанавливается переходный период сроком на шесть месяцев, в течение которого Высший Арбитражный Суд Российской Федерации упраздняется, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, передаются в юрисдикцию Верховного Суда Российской Федерации;

части 3 статьи 2, согласно которой судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, назначенные до дня вступления в силу данного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, продолжают осуществлять свои полномочия до начала работы Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с данным Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации;

части 5 статьи 2, согласно которой в целях формирования первоначального состава Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с данным Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, создается Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации и которая определяет порядок ее формирования;

части 6 статьи 2, устанавливающей основные полномочия Специальной квалификационной коллегии по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации, которые она осуществляет в переходный период;

части 7 статьи 2, согласно которой Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации после осуществления соответствующих процедур представляет Президенту Российской Федерации кандидатов для назначения в установленном порядке на должности судей Верховного Суда Российской Федерации;

части 8 статьи 2, согласно которой прием квалификационного экзамена на должность судьи вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации при формировании его первоначального состава осуществляет Специальная экзаменационная комиссия и которая определяет порядок ее формирования.

Заявители настаивают на признании названных положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации (в редакции до внесения в нее изменений данным Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации), ее преамбуле и статьям 2, 3 (часть 1), 10, 15 (части 1 и 2), 16 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 32 (части 1 и 5), 34, 46, 55 (части 2 и 3), 80 (часть 2), 104 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 128. Как утверждается в запросе, эти законоположения приняты в нарушение конституционного порядка разработки, внесения и рассмотрения поправок к Конституции Российской Федерации; кроме того, положения статьи 1 данного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации противоречат конституционным принципам сбалансированности полномочий органов государственной власти, стабильности правового регулирования и правовой определенности, а положения его статьи 2, закрепляющие для судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации необходимость прохождения специальных процедур и сдачи квалификационного экзамена для назначения в качестве судей вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации, – конституционному принципу несменяемости судей и конституционным гарантиям охраны достоинства личности и недопустимости необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

2. Особый механизм внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, закрепленный в ее главе 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» (статьи 134–137), с одной стороны, обусловлен

незыблемостью положений Конституции Российской Федерации, образующих основы конституционного строя и характеризующих взаимоотношения личности, общества и государства, и необходимостью обеспечения стабильности Конституции Российской Федерации и ее защиты от произвольных изменений (главы 1, 2 и 9), а с другой стороны – позволяет в допускаемых самой Конституцией Российской Федерации пределах корректировать отдельные положения ее глав 3–8 путем принятия закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации – специального правового акта, имеющего особый статус (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 12-П).

Проверка вносимых таким правовым актом поправок в Конституцию Российской Федерации по содержанию норм, будучи фактически проверкой положений самой Конституции Российской Федерации, непосредственно не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 922-О-О). При этом сам закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации в части, касающейся изложения отдельных положений Конституции Российской Федерации в новой редакции, включения в ее текст новых положений или исключения из него каких-либо положений, следует рассматривать как утративший самостоятельное юридическое значение с момента его вступления в силу, т.е. с того момента, когда соответствующие положения Конституции Российской Федерации начинают действовать в редакции данного закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

В связи с созданием в Российской Федерации высшего судебного органа по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, –

Верховного Суда Российской Федерации, на который возлагаются функции действующих Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», его статья 1, излагает в новой редакции ряд статей Конституции Российской Федерации, касающихся организации судебной власти.

Как следует из статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, после вступления названного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации в силу проверка положений его статьи 1 с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации по какому-либо из критериев, указанных в части первой статьи 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», затрагивает вопрос о возможности утраты юридической силы этими положениями, уже инкорпорированными в текст Конституции Российской Федерации и ставшими ее неотъемлемой частью. Однако такая проверка – исходя из правовой природы Конституционного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа, призванного охранять Конституцию Российской Федерации, – не может быть осуществлена в порядке конституционного судопроизводства, а следовательно, в этой части разрешение вопроса, поставленного группой депутатов Государственной Думы, Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

Вместе с тем, как следует из статей 15 (часть 1), 16 (часть 2) и 134–136 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации в части, вносящей изменения в главы 3–8 Конституции Российской Федерации, не может противоречить положениям ее глав 1, 2 и 9 как по содержанию, так и по порядку принятия. Возникающие по этому поводу споры носят конституционный характер, а потому, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 16 июня 1998 года № 19-П, от

11 апреля 2000 года № 6-П и от 21 марта 2007 года № 3-П, подлежат разрешению именно в порядке конституционного судопроизводства, что соответствует предназначению судебного конституционного контроля, – в противном случае нарушались бы закрепленные Конституцией Российской Федерации, ее статьями 18, 47 (часть 1), 118 (часть 2), 125 и 126, принципы, лежащие в основе организации и осуществления правосудия, разграничения видов судебной юрисдикции, обеспечения правосудием прав и свобод граждан. Тем самым не исключается внесение как в Конституцию Российской Федерации, так и в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменений, касающихся возможности проверки Конституционным Судом Российской Федерации закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации с точки зрения соответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации до его вступления в силу, т.е. до того момента, с которого внесенные им в Конституцию Российской Федерации поправки становятся ее неотъемлемой составной частью.

3. Статья 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» содержит ряд положений переходного характера, которые касаются формирования вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации вместо действующих Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Не будучи предназначенными для включения в текст Конституции Российской Федерации, эти законоположения не могут быть выведены из сферы конституционного контроля, поскольку иное не согласовывалось бы с вытекающей из ее статей 1 (часть 1), 2, 4, 15 (часть 1), 16 (часть 2) и 134–136 необходимостью соблюдения иерархии конституционных норм, снижало бы уровень охраны Конституции Российской Федерации, ставило бы под сомнение ее верховенство и высшую юридическую силу в правовой системе Российской Федерации, провоцировало бы их использование для размывания

положений Конституции Российской Федерации и в конечном счете создавало бы угрозу демократической государственности России.

Следовательно, в этой части статья 2 названного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации может быть проверена Конституционным Судом Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации в рамках процедуры, установленной конкретизирующим ее статью 125 Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в частности с соблюдением требования части второй его статьи 36, согласно которой основанием к рассмотрению дела о проверке конституционности закона является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли этот закон Конституции Российской Федерации. Приведенное законоположение, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 11 июля 2002 года № 225-О, не означает, что основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является неопределенность, возникшая в оценке конституционности закона у заявителя, – оно адресовано Конституционному Суду Российской Федерации, который и должен установить, имеется ли основание к рассмотрению дела в порядке конституционного судопроизводства.

Соответственно, разрешая вопрос о принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы в части, касающейся проверки конституционности положений статьи 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, не связанный при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в обращении (часть третья статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), должен установить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии этих положений Конституции Российской Федерации либо такая неопределенность является мнимой, а ссылки на указанные в обращении статьи Конституции Российской Федерации – необоснованными или произвольными.

3.1. Согласно Конституции Российской Федерации Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство (статья 1, часть 1), в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающая конституционная обязанность которого – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина на основе принципов равенства, справедливости и соразмерности в условиях разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статьи 2 и 10; статья 17, часть 3; статья 19; статья 55, часть 3).

Приведенные конституционные положения, закрепляющие конституционно-правовой статус Российской Федерации как государства, основанного на принципах демократии и верховенства права, определяют необходимость создания для достижения фундаментальных целей, провозглашенных многонациональным народом Российской Федерации при принятии Конституции Российской Федерации, таких как утверждение прав и свобод человека, незыблемости демократической основы России (преамбула Конституции Российской Федерации), соответствующего организационно-правового механизма, который, исходя из этих целей, на каждом конкретном этапе развития российской государственности может подвергаться корректировке. Такая корректировка в части, касающейся организации судебной власти, которая составляет самостоятельную ветвь государственной власти Российской Федерации (статья 10 Конституции Российской Федерации), возможна путем внесения изменений как в текущее законодательство, так и в Конституцию Российской Федерации – если при этом затрагиваются установленные ею элементы организации судебной власти, требующие использования механизма конституционных поправок.

Статья 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», содержанием которой – в части, касающейся образования в Российской Федерации Верховного Суда Российской Федерации, объединяющего функции действующих Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, – обусловлено и содержание его статьи 2, принята в рамках дискреции конституционного законодателя, который вправе исходить из

того, что Конституция Российской Федерации, возлагая осуществление государственной власти на Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации (статья 11, часть 1), не определяет ни в главе 1, ни в главе 2, каким именно образом должна быть организована судебная система Российской Федерации, но, оставляя этот вопрос в качестве предмета конституционного регулирования, требует тем самым конституционного закрепления ее основных параметров, что дает конституционному законодателю определенную свободу усмотрения, при том, однако, условии, что его представления о целесообразной организации судебной власти не могут противоречить положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации.

Реализуя предоставленные ему полномочия по рациональной организации судебной системы путем внесения поправок в главу 7 «Судебная власть» Конституции Российской Федерации, конституционный законодатель в силу предписаний главы 9 и раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации обязан обеспечить правовую определенность и стабильность правового положения субъектов права, чьи права и интересы затрагиваются в связи с изменением конституционного регулирования. Соответственно, с тем чтобы гарантировать последовательный переход к надлежащему и полноценному функционированию вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации, необходимо определить момент, с которого он начинает свою деятельность, а упраздняемые Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации свою деятельность прекращают, а также – имея в виду, что созданием вместо двух высших органов судебной власти одного нового органа не предопределяется обязательность установления такой его численности, которая допускала бы возможность объединения в его составе судей двух действующих высших судов, – порядок формирования вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации.

Исходя из этого статьей 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» предусматривается, что со дня вступления в силу данного Закона Российской Федерации о поправке к

Конституции Российской Федерации устанавливается переходный период сроком на шесть месяцев, в течение которого Высший Арбитражный Суд Российской Федерации упраздняется, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, передаются в юрисдикцию Верховного Суда Российской Федерации (часть 2).

В целях формирования первоначального состава вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации, как следует из той же статьи, создается Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации и Специальная экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации, определяются основные принципы их формирования и полномочия; при этом порядок формирования Специальной квалификационной коллегии по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации и порядок отбора кандидатов на указанные должности, а также порядок избрания членов Специальной экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации и порядок приема этого экзамена устанавливаются федеральным законом (части 5–10).

3.2. Упразднение в ходе судебной реформы двух высших судов и создание нового Верховного Суда Российской Федерации – уникальный случай, требующий принятия специальных мер, которые должны быть направлены на обеспечение гарантий независимости и несменяемости судей, замещающих должности в прекращающих свою деятельность высших судах, путем предоставления им возможности продолжить профессиональную деятельность во вновь образуемом судебном органе или в других судах судебной системы Российской Федерации, а в случае невозможности такого перевода – путем предоставления гарантий материального обеспечения, вытекающих из статуса судьи в отставке.

В соответствии с частью 3 статьи 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» назначенные до дня его вступления в силу судьи Верховного Суда Российской Федерации

и судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации продолжают осуществлять свои полномочия до начала работы вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации. При этом согласно принятому во исполнение предписания его статьи 2 Федеральному закону от 5 февраля 2014 года № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» судьи Верховного Суда Российской Федерации и судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации могут быть назначены на должности судей вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации в рамках специальной процедуры, которая установлена для всех претендентов, однако они освобождаются от сдачи квалификационного экзамена (пункт 1 части 3 статьи 4).

Таким образом, в рамках процедуры конкурсного отбора обязательным для судей прекращающих свою деятельность высших судов является лишь получение рекомендации Специальной квалификационной коллегии, которая, как следует из названного Федерального закона, дается исходя из представленных претендентами документов (статьи 3 и 4), т.е. для них предусматриваются такие же условия для замещения должности судьи во вновь образуемом Верховном Суде Российской Федерации, как и установленные Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» для судей при замещении должностей в других федеральных судах (пункт 5 статьи 5).

Для судей Верховного Суда Российской Федерации и судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые не назначены при формировании первоначального состава Верховного Суда Российской Федерации судьями Верховного Суда Российской Федерации и полномочия которых, согласно части 1 статьи 24 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», подлежат прекращению Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации на основании подпункта 11 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» со

дня начала работы вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации, частями 2–4 статьи 24 названного Федерального конституционного закона, которые вступили в силу с 15 февраля 2014 года, установлены дополнительные гарантии материального обеспечения, распространяющиеся на тех из них, кто досрочно прекратил полномочия судьи в период с 15 февраля по 1 сентября 2014 года (за исключением случаев досрочного прекращения полномочий судьи по основаниям, связанным с виновным поведением), причем независимо от их участия в конкурсе при отборе кандидатов на вакантные должности в первоначальном составе Верховного Суда Российской Федерации.

При выходе в отставку таким судьям выплачиваются компенсация, предусмотренная абзацем вторым пункта 6 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и выходное пособие за каждый полный год работы судьей. Кроме того, им может быть установлено ежемесячное пожизненное содержание исходя из продолжительности стажа работы в должности судьи (в том числе в должности судьи Верховного Суда Российской Федерации или судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), причем в стаж работы, учитываемый при исчислении размера ежемесячного пожизненного содержания, включается время работы как на должности судьи Верховного Суда Российской Федерации или судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, так и на должностях, указанных в пункте 5 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

При этом ежемесячное пожизненное содержание в полном объеме может быть предоставлено вышедшему в отставку судье Верховного Суда Российской Федерации или судье Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по его выбору либо по основаниям, предусмотренным Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным законом от 10 января 1996 года № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», либо по специальным основаниям, установленным Федеральным конституционным законом «О Верховном Суде Российской Федерации», а именно при стаже работы в области юриспруденции не менее

двадцати лет, в том числе не менее десяти лет работы в должности судьи Верховного Суда Российской Федерации или судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Если же судья Верховного Суда Российской Федерации или судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, досрочно прекративший полномочия судьи, не имеет права на получение ежемесячного пожизненного содержания в соответствии с правилами, установленными указанными законодательными актами, то при выходе в отставку ему назначается ежемесячное пожизненное содержание в размере 50 процентов его возможного полного размера при условии наличия стажа работы в области юриспруденции не менее двадцати лет, в том числе не менее пяти лет работы в должности судьи Верховного Суда Российской Федерации или судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Что касается судей Верховного Суда Российской Федерации и судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не имеющих права на получение ежемесячного пожизненного содержания в соответствии с установленными правилами в связи с отсутствием оснований (например, по причине недостаточности стажа работы в должности судьи), то выходное пособие, которое они получают при выходе в отставку помимо компенсации, предусмотренной абзацем вторым пункта 6 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», выплачивается им за каждый полный год работы судьей, но не менее трех выходных пособий.

Кроме того, Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судьям Верховного Суда Российской Федерации и судьям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, назначенным до дня вступления в силу Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», предоставлена возможность перевода в другой суд, а также сохранение за время, в течение которого оформляется перевод, ежемесячного денежного вознаграждения (абзац второй пункта 6 статьи 19).

3.3. Таким образом, именно действующим законодательством для судей Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предусмотрен специальный механизм

замещения судейских должностей во вновь образуемом Верховном Суде Российской Федерации, а для тех из них, кто не войдет в его первоначальный состав, – возможность перевода в другой суд, а также соответствующий высокому статусу судьи комплекс социальных гарантий, призванных компенсировать им негативные последствия прекращения полномочий.

Что касается статьи 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», то ее положения задают лишь основные параметры механизма создания Верховного Суда Российской Федерации, без которых реализация внесенных им в Конституцию Российской Федерации изменений была бы невозможна, в том числе с учетом положений главы 9 и раздела второго Конституции Российской Федерации. Детализация же этого механизма возлагается на текущее законодательство.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии неопределенности в вопросе о конституционности положений статьи 2 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», оспариваемых в запросе группы депутатов Государственной Думы, который в данной части в силу части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не может быть признан допустимым.

4. Заявители указывают также на имевшиеся, по их мнению, нарушения порядка принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Между тем признание закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия после его вступления в силу может повлечь за собой утрату силы положений Конституции Российской Федерации, в которые внесены изменения, а потому такая проверка, как следует из приведенных в настоящем Определении правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации, может быть осуществлена только до его вступления в силу, т.е. в порядке предварительного нормоконтроля, на что Конституционный Суд Российской Федерации не уполномочен.

Наличие в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» положений, которые не вносят изменения непосредственно в Конституцию Российской Федерации, не влияет на данный вывод, поскольку его проверка по порядку принятия в рамках заявленных группой депутатов Государственной Думы в обоснование своей позиции доводов может быть осуществлена лишь в целом. Соответственно, в этой части разрешение вопроса о проверке конституционности Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», так же как и в части, касающейся оспаривания положений его статьи 1, Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктами 1 и 2 статьи 43, частью первой статьи 79 и частью первой статьи 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы, поскольку разрешение поставленных в нем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно и поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1567-О